

С. В. Мальцев

ЗЛОУПОТРЕБЛЕНИЕ ПРАВОМ И ВЛАСТЬЮ ПРИ ОБОСНОВАНИИ СУДЕБНЫХ РЕШЕНИЙ (на примере конкретных случаев в банковской сфере)

Статья посвящена проблемам злоупотребления правом и злоупотребления властью, которые оказывают негативное влияние на российскую правовую систему, подрывают авторитет власти и создают препятствия для реализации гражданами и юридическими лицами своих прав. Цель статьи — исследование понятий злоупотребления правом и властью, факторов их возникновения и устойчивого развития в современном обществе, а также выработка современных и эффективных правовых механизмов противодействия данным негативным явлениям в разных областях правового регулирования, в том числе в банковской сфере. Автор также выявляет нормы законодательства, позволяющие органам государственной власти злоупотреблять своими полномочиями, и предлагает пути решения данных проблем. Сделаны выводы о том, что правовая основа противодействия злоупотреблению правом и властью недостаточно хорошо регламентирована законодательством РФ, отсутствуют четкие критерии, позволяющие судам бороться с такими негативными явлениями, как злоупотребление правом и властью. Вносятся предложения о принятии поправок в федеральные законы. Библиогр. 1 назв.

Ключевые слова: злоупотребление правом, злоупотребление властью, причинение вреда, моральный вред, реализация прав, российское законодательство, авторитет власти.

S. V. Maltsev

ABUSE OF LAW AND POWER IN JUSTIFICATION OF JUDICIAL DECISIONS (case studies in banking)

The article is devoted to the problems of abuse of law and power that have a negative impact on the Russian legal system, undermine governmental authority and create obstacles for the realization by citizens and legal persons of their rights. The aim of this article is to research the definitions of abuse of law and power, to study the factors of their emergence and sustainable development in modern society, as well as elaboration of modern and effective legal mechanisms to counteract these negative phenomena in different fields of legal regulation, including the banking sector. In this study the author reveals the rules of law, which produce opportunities for public authorities to abuse their powers, and provides solutions to these problems. It is concluded that the legal basis of counteracting abuse of law and power is not fully regulated by Russian legislation, there are no clear criteria for courts to deal with such negative phenomena as an abuse of law and power. The adoption of amendments to the Federal laws has been proposed in the following article. Refs 1.

Keywords: abuse of law, abuse of power, injury, moral damage, implementation of their rights, Russian legislation, authority of power.

В последнее время в судебных актах все чаще стали встречаться выводы судов о том, что одна из сторон — участников процесса злоупотребляет правом. В результате суды отказывают лицу, злоупотребившему правом, в его защите полностью или частично. Рост количества злоупотреблений правом побудил законодателя серьезно задуматься над этой проблемой, результатом стало внесение изменений

Мальцев Святослав Владимирович — магистр права, аспирант, Российский государственный университет правосудия, Российская Федерация, 117418, Москва, ул. Новочеремушкинская, 69; ruspartizan@mail.ru

Maltsev Svyatoslav V. — M.A., Postgraduate, Russian State University of Justice; 69, ul. Novochere-mushkinskaya, Moscow, 117418, Russian Federation; ruspartizan@mail.ru

© Санкт-Петербургский государственный университет, 2016

в российское законодательство, направленных на борьбу с данным негативным явлением.

В соответствии с ч. 3 ст. 17 Конституции РФ осуществление прав и свобод человека и гражданина не должно нарушать права и свободы других лиц. В ст. 52 Конституции РФ содержатся нормы, регулирующие права потерпевших от преступлений и злоупотреблений властью, устанавливается, что такие права охраняются законом. Кроме того, для потерпевших государство обеспечивает доступ к правосудию и компенсацию причиненного ущерба.

Вместе с тем другой термин — не «ущерб», а «вред» — упоминается в ст. 53 Конституции РФ, согласно которой каждый имеет право на возмещение государством вреда, причиненного незаконными действиями (или бездействием) органов государственной власти или их должностных лиц.

Использование различных терминов, по нашему мнению, приводит к возникновению коллизии конституционных норм. Полагаем, что при решении вопросов о восстановлении прав потерпевшего лица следует использовать термин «вред», который включает в себя ущерб и прочий вред, следовательно, более предпочтителен с точки зрения защиты прав потерпевших лиц.

Положения ст. 52 и 53 Конституции РФ конкретизируются нормами гражданского законодательства РФ. Однако данная конкретизация происходит с использованием иного понятийного аппарата. В частности, согласно ст. 16 Гражданского кодекса РФ (далее — ГК РФ) убытки (а не ущерб, как сказано в ст. 53 Конституции РФ), причиненные гражданину или юридическому лицу в результате незаконных действий (бездействия) государственных органов, органов местного самоуправления или должностных лиц этих органов, в том числе издания не соответствующего закону или иному правовому акту акта государственного органа или органа местного самоуправления, подлежат возмещению Российской Федерацией, соответствующим субъектом Российской Федерации или муниципальным образованием.

Статья 1069 ГК РФ устанавливает, что вред, причиненный гражданину или юридическому лицу в результате незаконных действий (бездействия) государственных органов, органов местного самоуправления либо должностных лиц этих органов, в том числе в результате издания не соответствующего закону или иному правовому акту акта государственного органа или органа местного самоуправления, подлежит возмещению. Вред возмещается за счет соответственно казны РФ, казны субъекта РФ или казны муниципального образования. В нормах ГК РФ также регламентируется порядок возмещения вреда, причиненного лицу незаконными действиями органов дознания, предварительного следствия, прокуратуры и суда, в случае если действия данных органов, наделенных особыми (специальными) полномочиями, будут признаны незаконными.

В настоящее время сохранил силу Указ Президиума ВС СССР от 18 мая 1981 г. «О возмещении ущерба, причиненного гражданину незаконными действиями государственных и общественных организаций, а также должностных лиц при исполнении ими служебных обязанностей»¹, который дополняет нормы ГК РФ и иных федеральных законов в сфере возмещения ущерба, причиненного государством. Несмотря на использование в данном Указе термина «ущерб», в нем оговорено,

---

¹ Ведомости ВС СССР. 1981. № 21. Ст. 741.

что возмещению подлежит не только реальный ущерб, но и неполученные доходы (упущенная выгода), например проценты на вклады.

Определением Конституционного Суда РФ от 21 апреля 2005 г. № 242-О² разъяснено, что данный документ может применяться лишь во взаимосвязи с положениями гл. 18 Уголовно-процессуального кодекса РФ, регламентирующей основания возникновения права на реабилитацию, порядок признания этого права и возмещения различных видов вреда, а также с положениями ст. 1070 и § 4 гл. 59 ГК РФ.

Высшей формой злоупотребления властью можно признать захват власти или присвоение властных полномочий. Согласно ч. 4 ст. 32 Конституции РФ никто не может присваивать власть в Российской Федерации. Захват власти или присвоение властных полномочий преследуются по федеральному закону.

Конституционные нормы о запрете злоупотребления правом и злоупотребления властью конкретизируются в федеральных законах и иных нормативных актах, например в ч. 1 ст. 68 Федерального конституционного закона от 28 июня 2004 г. № 5-ФКЗ «О референдуме Российской Федерации»³, в соответствии с которой при проведении агитации по вопросам референдума не допускается злоупотребление свободой массовой информации.

В соответствии с ч. 1 ст. 10 ГК РФ не допускаются осуществление гражданских прав исключительно с намерением причинить вред другому лицу, действия в обход закона с противоправной целью, а также иное заведомо недобросовестное осуществление гражданских прав (злоупотребление правом). В 2012 г. в ст. 10 ГК РФ Федеральным законом от 30 декабря 2012 г. № 302-ФЗ «О внесении изменений в гл. 1, 2, 3 и 4 части первой Гражданского кодекса РФ»⁴ были внесены поправки. Законодатель установил, что в случае злоупотребления правом суд, арбитражный суд или третейский суд с учетом характера и последствий допущенного злоупотребления отказывает лицу в защите принадлежащего ему права полностью или частично, а также применяет иные меры, предусмотренные законом. Предыдущая редакция ст. 10 ГК РФ предоставляла суду возможность отказать лицу в защите принадлежащего ему права, но не требовала обязательного отказа в защите такого права. Кроме того, если злоупотребление правом повлекло нарушение права другого лица, такое лицо вправе требовать возмещения причиненных этим убытков.

Использование в российском законодательстве терминов «злоупотребление правом» и «злоупотребление властью» предопределяет необходимость выработки четких ориентиров по поводу того, что следует понимать под данными понятиями.

Полагаем, что в первом случае речь идет о юридической квалификации поведения лиц, не наделенных властными полномочиями, а во втором — оценивается действие (бездействие) лица, наделенного властью. В зависимости от последствий злоупотребления правом и властью вред может быть: материальный (имущественный) и моральный. Классическим примером причинения имущественного вреда посредством злоупотребления субъективным правом в отношениях, когда среди участников не имеется лиц, наделенных властными полномочиями, является случай, когда грузчики одного из морских портов объявили забастовку как раз в тот момент, когда под разгрузку встал корабль со скоропортящимися продуктами.

² Официально не публиковалось, доступно в СПС «КонсультантПлюс».

³ СЗ РФ. 2004. № 27. Ст. 2710.

⁴ СЗ РФ. 2012. № 53 (ч. 1). Ст. 7627.

В результате злоупотребления грузчиками правом на забастовку получателю груза и судовладельцу был причинен существенный материальный вред, поскольку за время забастовки товар полностью испортился [1]. Другие типичные примеры злоупотребления правом — забастовки работников железнодорожных вокзалов, аэропортов, в результате которых страдают пассажиры, лишенные возможностей использования транспорта и соответственно реализации прав на свободу передвижения, на труд и других прав и свобод.

Как показывает практика, злоупотребление правом может проявляться в различных сферах жизнедеятельности, стороны могут злоупотреблять как материальными, так и процессуальными правами. В экономических отношениях злоупотребление материальным правом может выражаться, например, в установлении высокого процента за пользование займом (кредитом). Существует несколько разных позиций судов по данному вопросу. Рассмотрим их.

1. *Установление высокого процента за пользование денежными средствами является злоупотреблением правом, при этом суд вправе уменьшить размер процента.* Арбитражный суд Волго-Вятского округа в своем Постановлении⁵ сделал следующие выводы: «Из ст. 421 ГК РФ следует, что граждане и юридические лица свободны в заключении договора. Условия договора определяются по усмотрению сторон, кроме случаев, когда содержание соответствующего условия предписано законом или иными правовыми актами. Вместе с тем, как правильно указал суд апелляционной инстанции, принцип свободы договора не исключает при определении его содержания соблюдение правил разумности и справедливости. Проанализировав названное условие соглашения сторон, суд установил, что размер процентов, подлежащих начислению на сумму коммерческого кредита, составляет 182,5 % годовых при размере учетной ставки банковского процента в период заключения договора от 5 января 2004 г. № Г 24/04 в размере 13–14 %. С учетом данного обстоятельства арбитражный суд обоснованно посчитал, что предоставленный поставщиком коммерческий кредит является злоупотреблением правом со стороны ООО «ОМРОН-ПОВОЛЖЬЕ» в ущерб экономическим интересам предпринимателя Худошиной Н.В. Квалифицировав действия истца по установлению столь высокой платы по коммерческому кредиту как злоупотребление правом, арбитражный суд счел возможным взыскать в его пользу лишь 2000 руб. процентов; в защите принадлежащего ООО «ОМРОН-ПОВОЛЖЬЕ» права на взыскание оставшейся суммы процентов по коммерческому кредиту отказал на основании ст. 10 ГК РФ. Суд кассационной инстанции нашел правомерным применение данной нормы Гражданского кодекса РФ к спорным правоотношениям...».

2. *Установление высокого процента за пользование денежными средствами не является злоупотреблением правом.* Арбитражный суд Восточно-Сибирского округа в своем Постановлении⁶ сделал следующие выводы: «Частично удовлетворяя исковые требования, суд первой инстанции исходил из того, что ставка процента за пользование кредитом в размере 0,5 % в день (180 % годовых) является необосно-

---

⁵ Постановление Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 26 сентября 2006 г. по делу № А43-3546/2006-4-74. Здесь и далее арбитражная практика приводится по СПС «Консультант-Плюс».

⁶ Постановление Арбитражного суда Восточно-Сибирского округа от 28 января 2008 г. № Ф02-9946/2007 по делу № А10-2382/07.

ванно высокой по сравнению с действующей в период действия договора ставкой рефинансирования (11–10 % годовых). Суд первой инстанции квалифицировал действия истца по установлению столь высокой платы по коммерческому кредиту как злоупотребление правом и посчитал возможным взыскать в пользу истца проценты за период с 18 февраля 2007 г. по 9 июля 2007 г. в размере 18 262 руб. 93 коп. В соответствии с п. 2 ст. 1 ГК РФ юридические лица свободны в установлении своих прав и обязанностей на основе договора и в определении любых не противоречащих законодательству условий договора. Согласно п. 4 ст. 421 ГК РФ условия договора определяются по усмотрению сторон, кроме случаев, когда содержание соответствующего условия предписано законом или иными правовыми актами. Пунктом 6.1 договора поставки от 5 декабря 2006 г. № 2328 установлено, что поставщик предоставляет покупателю коммерческий кредит в виде отсрочки оплаты каждой партии поставленной продукции на тридцать дней с даты отгрузки товара с выплатой процентов за пользование кредитом из расчета: с первого до тридцатого дней отгрузки — 0 % от стоимости поставленного товара, по истечении срока отсрочки до тридцатого дня просрочки оплаты товара — процент в размере банковской ставки рефинансирования от стоимости неоплаченного товара за каждый день просрочки, свыше тридцатого дня просрочки — 0,5 % от стоимости неоплаченного товара за каждый день просрочки. Данное условие договора не противоречит нормам ГК РФ. Договор поставки от 5 декабря 2006 г. № 2328 в установленном законом порядке недействительным не признан. Условия о размере процентов за отсрочку оплаты поставленной продукции установлены сторонами в договоре при обоюдном волеизъявлении, что подтверждается подписями поставщика и покупателя, следовательно, не может являться злоупотреблением правом со стороны ОАО «Байкалфарм»».

3. *Установление высокого процента за пользование заемными средствами не является злоупотреблением правом, если не доказано включение этого условия в договор по настоянию займодавца.* Арбитражный суд Северо-Кавказского округа в своем Постановлении⁷ сделал следующие выводы: «По мнению заявителя, предприниматель, установив чрезмерно высокий размер процентов за пользование заемными средствами — 60 % годовых (при ставке рефинансирования Банка России 13 % годовых), злоупотребил правом, что недопустимо в силу п. 1 ст. 10 ГК РФ. Как видно из материалов дела, 1 августа 2004 г. предприниматель (займодавец) и общество (заемщик) заключили договор займа, по которому займодавец передал заемщику 220 тыс. руб., а заемщик обязался возвратить займодателю эту сумму до 1 ноября 2004 г. и ежемесячно выплачивать проценты за пользование заемными средствами в размере 5 % в месяц (11 тыс. руб.). Стороны предусмотрели, что за нарушение срока возврата займа заемщик выплачивает предпринимателю неустойку в размере 0,3 % от суммы займа за каждый день просрочки. Общество признает факт получения у предпринимателя займа, но не согласно с размером процентов за его пользование (60 % годовых), считая, что истец в данном случае злоупотребляет правом. При рассмотрении дела в суде первой инстанции ответчик не приводил довод о злоупотреблении истцом правом. В суде апелляционной инстанции

---

⁷ Постановление Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 20 июня 2006 г. № Ф08-2680/2006 по делу № А61-2402/2005-3.

общество также не обосновало и не указало действия предпринимателя, направленные на причинение ему вреда. Факт наличия в договоре займа от 1 августа 2004 г. условия о ежемесячной оплате процентов за пользование кредитом в размере 5 % (11 тыс. руб.) нельзя отнести к таким обстоятельствам, поскольку в материалах дела отсутствуют доказательства, свидетельствующие о включении в договор этого условия по настоянию предпринимателя и невозможности заключения обществом договора займа с третьими лицами на иных условиях. Предприниматель к апелляционной жалобе приобщил копию договора займа, согласно которой общество в последующих правоотношениях с третьими лицами предусматривало аналогичный процент за пользование кредитом».

В настоящее время государством частично регламентирован механизм определения и установления предельного размера процентов за пользование заемными денежными средствами. Федеральным законом от 21 декабря 2013 г. № 353-ФЗ «О потребительском кредите (займе)»⁸ установлено, что на момент заключения договора потребительского кредита (займа) полная стоимость потребительского кредита (займа) не может превышать рассчитанное Банком России среднерыночное значение полной стоимости потребительского кредита (займа) соответствующей категории потребительского кредита (займа), применяемое в соответствующем календарном квартале, более чем на одну треть. Данное правило применяется в отношении кредитных договоров (договоров займа), заключенных с физическими лицами (т. е. в целях, не связанных с осуществлением предпринимательской деятельности).

В позиции Верховного Суда РФ по вопросу о последствиях злоупотребления правом также отсутствует единство. 15 декабря 2014 г. Верховным Судом РФ в Определении № 309-ЭС14-923⁹ было указано, что договор, при заключении которого допущено злоупотребление правом, подлежит признанию недействительным на основании ст. 10 и 168 ГК РФ по иску оспаривающего такой договор лица, чьи права или охраняемые законом интересы он нарушает (дело рассматривалось судебной коллегией по экономическим спорам Верховного Суда РФ). Примечательно, что ранее Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда РФ высказывала противоположную позицию: злоупотребление правом не является основанием для признания гражданско-правовой сделки недействительной, поскольку названное основание не предусмотрено положениями о недействительности сделок¹⁰.

Судебная практика показывает, что случаи злоупотребления материальным правом выявляются не только при заключении и исполнении договоров, но и в иных случаях, например при реализации лицом своих прав в качестве акционера.

Арбитражным судом Смоленской области было рассмотрено дело по заявлению Публичного акционерного общества «НК «Роснефть» — Смоленскнефтепродукт» к Отделению по Смоленской области Главного управления Центрального банка РФ по Центральному федеральному округу, Центральному банку РФ об изменении постановления о прекращении производства по делу об административ-

⁸ СЗ РФ. 2013. № 51. Ст. 6673.

⁹ Официально не публиковалось, доступно в СПС «КонсультантПлюс».

¹⁰ Определение Верховного Суда РФ от 11 ноября 2014 г. № 9-КГ14-7. Официально не публиковалось, доступно в СПС «КонсультантПлюс».

ном правонарушении¹¹ (на момент написания настоящей статьи сведений об обжаловании данного судебного акта не имелось).

Суть спора состояла в следующем: в адрес ПАО «НК «Роснефть» — Смоленскнефтепродукт» (далее — ПАО «Смоленскнефтепродукт») поступил запрос ООО «Мириад Рус», в котором содержалось требование о предоставлении определенных документов. ПАО «Смоленскнефтепродукт» отказало ООО «Мириад Рус» в их предоставлении в связи с отнесением запрашиваемых документов к документам бухгалтерского учета, право доступа к которым имеют акционеры, владеющие в совокупности не менее 25 % голосующих акций ПАО «Смоленскнефтепродукт» (ООО «Мириад Рус» таковым не являлось). ООО «Мириад Рус» не согласилось с действием ПАО «Смоленскнефтепродукт» и обратилось с жалобой в уполномоченный орган, который в ходе проверки установил факт отказа от предоставления информации акционеру и расценил названные обстоятельства в качестве нарушений законодательства РФ, что явилось основанием для составления протокола об административном правонарушении; однако постановлением Отделения по Смоленской области ГУ Банка России по ЦФО производство по делу об административном правонарушении прекращено в связи с малозначительностью. ПАО «Смоленскнефтепродукт» не согласилось действиями уполномоченного органа и обратилось в Арбитражный суд Смоленской области, указывая на отсутствие в его действиях события административного правонарушения, а также на наличие в действиях ООО «Мириад Рус» злоупотребления правом, поскольку указанное общество неоднократно запрашивает у него документы о его деятельности, но получение этих документов не связано с намерением принять участие в управлении ПАО «Смоленскнефтепродукт». В итоге суд согласился с доводами ПАО «Смоленскнефтепродукт», отметив, что действия ООО «Мириад Рус» были направлены не на добросовестную защиту собственных интересов, а на создание объективных трудностей, способных отрицательно влиять на хозяйственную деятельность конкретного акционерного общества в целом и на интересы его акционеров. Принимая решение по данному делу, Арбитражный суд Смоленской области учел позицию Конституционного Суда РФ, изложенную в Определении от 18 января 2011 г. № 8-О-П¹².

Пример злоупотребления процессуальными правами — преднамеренное затягивание вступления решения суда в законную силу путем подачи апелляционной жалобы, не соответствующей требованиям закона. Например, одна из сторон пытается обжаловать решение суда, но делает это только с целью отсрочить вступление по сути правильного решения суда в законную силу. В соответствии с ч. 1 ст. 323 Гражданского процессуального кодекса РФ при подаче апелляционных жалобы, представления, не соответствующих требованиям, предусмотренным ст. 322 ГПК РФ, при подаче жалобы, не оплаченной государственной пошлиной, судья не позднее чем через пять дней со дня поступления жалобы, представления выносит определение, которым оставляет жалобу, представление без движения и назначает лицу, подавшему жалобу, представление, разумный срок для исправления недостатков жалобы, представления с учетом характера таких недостатков, а также

¹¹ Решение Арбитражного суда Смоленской области от 18 сентября 2015 г. по делу № А62-5381/2015.

¹² Официально не публиковалось, доступно в СПС «КонсультантПлюс».

места жительства или места нахождения лица, подавшего жалобу. Примечательно, что на определение судьи об оставлении апелляционной жалобы без движения может быть подана частная жалоба. Такой совершенно законный механизм позволяет затянуть процесс вступления решения суда в законную силу на полтора-два месяца, а иногда, как показывает практика, и на более длительный срок.

Проблема злоупотребления властью в настоящее время, к сожалению, тоже очень актуальна. В качестве возможных примеров злоупотребления властью приведем нормы законодательства, регламентирующие деятельность судебного пристава-исполнителя в процессе исполнительного производства. В соответствии с ч. 1 и 2 ст. 14 Федерального закона от 21 июля 1997 г. № 118-ФЗ «О судебных приставах»¹³ законные требования судебного пристава подлежат выполнению всеми органами, организациями, должностными лицами и гражданами на территории РФ. Информация, в том числе персональные данные, в объеме, необходимом для исполнения судебным приставом служебных обязанностей в соответствии с законодательством РФ об исполнительном производстве, предоставляется по требованию судебного пристава в виде справок, документов и их копий безвозмездно и в установленный им срок. При этом ч. 9 и 10 ст. 69 Федерального закона от 2 октября 2007 г. № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве»¹⁴ гласят, что у налоговых органов, банков и иных кредитных организаций могут быть запрошены сведения:

- 1) о наименовании и местонахождении банков и иных кредитных организаций, в которых открыты счета должника;
- 2) о номерах расчетных счетов, количестве и движении денежных средств в рублях и иностранной валюте;
- 3) об иных ценностях должника, находящихся на хранении в банках и иных кредитных организациях.

Налоговые органы, органы, осуществляющие государственную регистрацию прав на имущество, лица, осуществляющие учет прав на ценные бумаги, банки и иные кредитные организации, иные органы и организации представляют запрошенные сведения в течение семи дней со дня получения запроса.

На первый взгляд все достаточно логично, так как имеются общая и специальная нормы (по типу субъектов, характеру запрашиваемой информации, срокам предоставления), однако на практике нередко случаи, когда судебными приставами-исполнителями уменьшался предоставленный законом семидневный срок (например, до трех дней) со ссылкой на ст. 14 Федерального закона «О судебных приставах». В случае невыполнения требований судебного пристава на лицо, не выполнившее такие требования, может быть наложен штраф, оспаривать который, на наше мнение, целесообразнее именно в суде. В связи с этим полагаем, что для предотвращения создания условий возможного злоупотребления властью ч. 2 ст. 14 Федерального закона «О судебных приставах» должна быть изложена в следующей редакции: *«Информация, в том числе персональные данные, в объеме, необходимом для исполнения судебным приставом служебных обязанностей в соответствии с законодательством Российской Федерации об исполнительном производстве, предоставляется по требованию судебного пристава в виде справок, до-*

¹³ СЗ РФ. 1997. № 30. Ст. 3590.

¹⁴ СЗ РФ. 2007. № 41. Ст. 4849.

кументов и их копий безвозмездно и в установленный им срок, **если иное не предусмотрено законом**».

Приведенные нами примеры злоупотребления правом и властью демонстрируют актуальность проблемы, требующей выработки эффективных правовых механизмов противодействия данным негативным явлениям в разных областях правового регулирования, в том числе в банковской сфере.

Литература

1. Малиновский А. А. Злоупотребление субъективным правом (теоретико-правовое исследование). М.: Юрлитинформ, 2007. 352 с.

Для цитирования: Мальцев С. В. Злоупотребление правом и властью при обосновании судебных решений (на примере конкретных случаев в банковской сфере) // Вестник СПбГУ. Серия 14. Право. 2016. Вып. 4. С. 49–57. DOI: 10.21638/11701/spbu14.2016.405

References

1. Malinovskii A. A. *Zloupotreblenie sub'ektivnym pravom (teoretiko-pravovoe issledovanie)* [Abuse of a subjective right (theoretical and legal research)]. Moscow, Urlitinform Publ., 2007. 352 p. (In Russian)

For citation: Maltsev S. V. Abuse of law and power in justification of judicial decisions (case studies in banking) *Vestnik SPbSU. Series 14. Law*, 2016, issue 4, pp. 49–57. DOI: 10.21638/11701/spbu14.2016.405

Статья поступила в редакцию 26 февраля 2016 г.;
принята в печать 1 сентября 2016 г.